

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора филологических наук Пролыгиной Ирины Викторовны
на тему: «Галеновский корпус и риторическая культура
Второй софистики»
по специальности**

5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

Диссертационное докторское сочинение И. В. Пролыгиной посвящено литературоведческим аспектам корпуса одного из самых известных римских ученых эпохи позднего принципата Галена Пергамского. Диссертант - известный и зарекомендовавший себя в науке специалист-галеновед, давно работающая в данной области исследований, не нуждается в особом представлении.

Диссертация состоит из 311 страниц текста, списка сокращений, библиографии и приложения. Во Введении (сс. 5—27) находятся все необходимые вводные данные: актуальность исследования, история исследований корпуса, источниковая база, методология и т. д. Автор упоминает пятитомное издание сочинений Галена, подготовленное под редакцией Д. Балалыкина, однако деликатно воздерживается от оценки этого предприятия. Впрочем, в рецензиях и на научных мероприятиях эта оценка от автора звучала. Первая глава (сс. 29—116) посвящена месту Галена в литературном процессе грекоязычного сектора римской словесности. Разумеется, автор понимает, что при таком фокусе специально медицинские произведения Галена оказываются на втором плане, а риторические, автобиографические и философские, наоборот, на него попадут. Автор диссертации сосредотачивается на разных аспектах отношений Галена к явлению, обыкновенно называемому (со времен Филострата и особенно в старой науке) «второй софистикой». Автор тонко подмечает некоторое недоверие Галена в системе его пайдеи к риторике, занятию его отца. Гален предпочитал пользоваться терминами «диалектика» или «доказательная дисциплина». Автор верно замечает важность для формирования

эллинистически-римского врача «одновременного изучения философии и медицины» (с. 46—48). Более того, медицина считалась продолжением философии при помощи практических средств, а в круг занятий врачам входило комментирование гиппократовских сочинений. Именно здесь находится определение античной медицины как с одной стороны сакрального искусства, с другой стороны — точной доказательной философской дисциплины, а с третьей — практического ремесла. Автор выделяет избранные аспекты галеновской прозы, чтобы посмотреть на него как на литератора, а не как на ученого, выражающего свои мысли для узкого круга ученых читателей. Выводы довольно удачно синтезируют рассмотренные в главе вопросы, удачно соединяя риторическое и медицинское у Галена в теме диспута. Термин «эллиноцентризм» не кажется удачным для описания галеновской установки, так как он был практически безальтернативным: какой вариант можно было предложить для грекоязычного римлянина? Азиоцентризм, эллинопериферизм, латиноцентризм? Впрочем, вывод о интересе Галена для истории античной литературы как представителя культуры Второй софистики не вызывает никаких возражений.

Во второй главе (сс. 117—164) автор рассматривает риторическую терминологию в корпусе Галена. В целом перед нами некоторый список статистических выкладок по тезаурусу Галена с важными замечаниями, например, про солецизм. Важным и полезным кажется ряд замечаний относительно теории метафоры и отношения к метафорическому языку самого Галена. Идея о том, что Гален придерживался собственной теории метафоры («как отсутствия ясности»), впрочем, кажется не совсем точной. Автор сама указывает на ее аристотелевское происхождение. Также важными кажутся наблюдения за этимологическими экскурсами Галена. В выводах кажется любопытным идея о проекте возрождение отеческой ясности, а не аттического диалекта.

В III главе И. В. Пролыгина разбирает галеновскую систему аргументации, построенную на наблюдении, парадигматике, доказательствах и анатомическом знании как открытии тайн природы. Полемический аспект также важен в оценке литературной культуры Галена, что находит себе место в анализе. Тесно связана с полемической культурой силлогистика и логика вообще. Автор касается трактата *De demonstratione*, который вслед за ван дер Эйком справедливо рассматривается как проект эпистемологического обоснования медицины, бывший частью общей дискуссии о соотношении разума и опыта. Отдельный раздел посвящен категории «вероятного» (πιθανόν), которое позволяет медицинскому философу, оставаясь в гипотетическом поле, тем не менее не нарушать логики.

В IV главе диссертант сосредотачивается на парадигматике как литературном жанре. Становление научного медицинского описания автор справедливо возводит именно к Галену. Связь с жанром романа выглядит убедительно, а вывод о том, что проза Галена, которая восходит к классической прозе Фукидида, выглядит логичным. Цель медицинской прозы – передача знаний. Социально-историческое значение прозы Галена упомянуто, но автор на нем не останавливается, указывая на уже существующую литературу по этому вопросу.

В V главе Гален анализируется как автобиограф. Его периавтология проходит по тонкой грани между самовосхвалением и научным свидетельством. Поэтому можно согласиться с автором, что отчасти Гален – изобретатель интеллектуальной автобиографии, которая служит не только целям описания или примера, но и имеет отдельный научный смысл. Образ врача-философа, созданный Галеном, стал образцом для поколений последующих писателей, вплоть до М. Булгакова.

Общие выводы в Заключение подчеркивают значение Галена как во многом основателя жанра медицинской риторики, результата моды на медицину. Автор говорит, что пергамент «погружает медицинскую проблематику в литературную среду», что позволило ему стать

олицетворением медицины. Наконец, автор справедливо говорит, что Гален – выдающийся интеллектуал римской античности. В его лице традиция возвращает риторику в современную медицину.

Актуальность избранной темы безусловна: в современной научной традиции философские и научно-медицинские аспекты галеноведения слишком оттеснили исследование Галена-ритора на периферию. Современное галеноведение – активно развивающееся направление истории медицины. В настоящей диссертации корпус Галена стал фактом истории литературы и риторики.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, не вызывает нареканий. Часть из них, впрочем, уже рассматривалась там и сям в научном галеноведении, однако идея о собственном проекте языка науки обоснована достаточно и есть научное приращение. Идеи о роли семиологии, значении полемики и новом типе научной автобиографии (периавтологии) также оправданы как научный вклад автора. Научные выводы, сформулированные в диссертации, соответствуют положениям и правилам научного доказательства. Достоверность изложенных материалов и концепций безусловна, новизна присутствует в работе в достаточной степени. Пожалуй, именно новизна может быть поводом некоторой критики, однако, имея в виду огромный и постоянно умножающийся объем современного галеноведения, найти совершенно небывалый угол зрения подчас практически невозможно. В некоторых аспектах работа неизбежно конспективно-резюмирующая, но едва ли можно возложить за это вину на автора, ибо эти моменты присутствуют, как правило, там, где автор не касается литературоведения или текстологии. В целом, работа иногда балансирует на грани обобщения опыта галеноведения и собственных концепций, но в итоге можно сказать, что последние присутствуют в должной для докторского сочинения степени.

Работа приятно впечатляет очень хорошим научным стилем и высокой вычитанностью. Пожалуй, можно указать на некоторую избыточность

длинных цитат, иногда несогласования в падежах и отдельные опечатки. Так имя персидского врача Рази (= из Рея) дано с арабским артиклем ال без дефиса, в транскрипциях арабских слов не всегда соблюдены правила транслитерации (Muhtasar вм. Muhtaşar/ مختصر), вместо неловкого термина «пульсология» можно было бы предложить «сфигмология». Использование дефиса вместо тире в диапазоне страниц в библиографии следует признать систематическим недосмотром.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пролыгина Ирина Викторовна заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа
института стран Азии и Африки
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»

МУРАВЬЕВ Алексей Владимирович

02 ноября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7(916)1223035, e-mail: MuravyevA@my.msu.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03. Всеобщая история

Адрес места работы:

Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
125009, (Субъект) г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
МГУ имени М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, кафедра
стран Центральной Азии и Кавказа
Тел.: +7 (495) 629-41-61; e-mail: MuravyevA@my.msu.ru